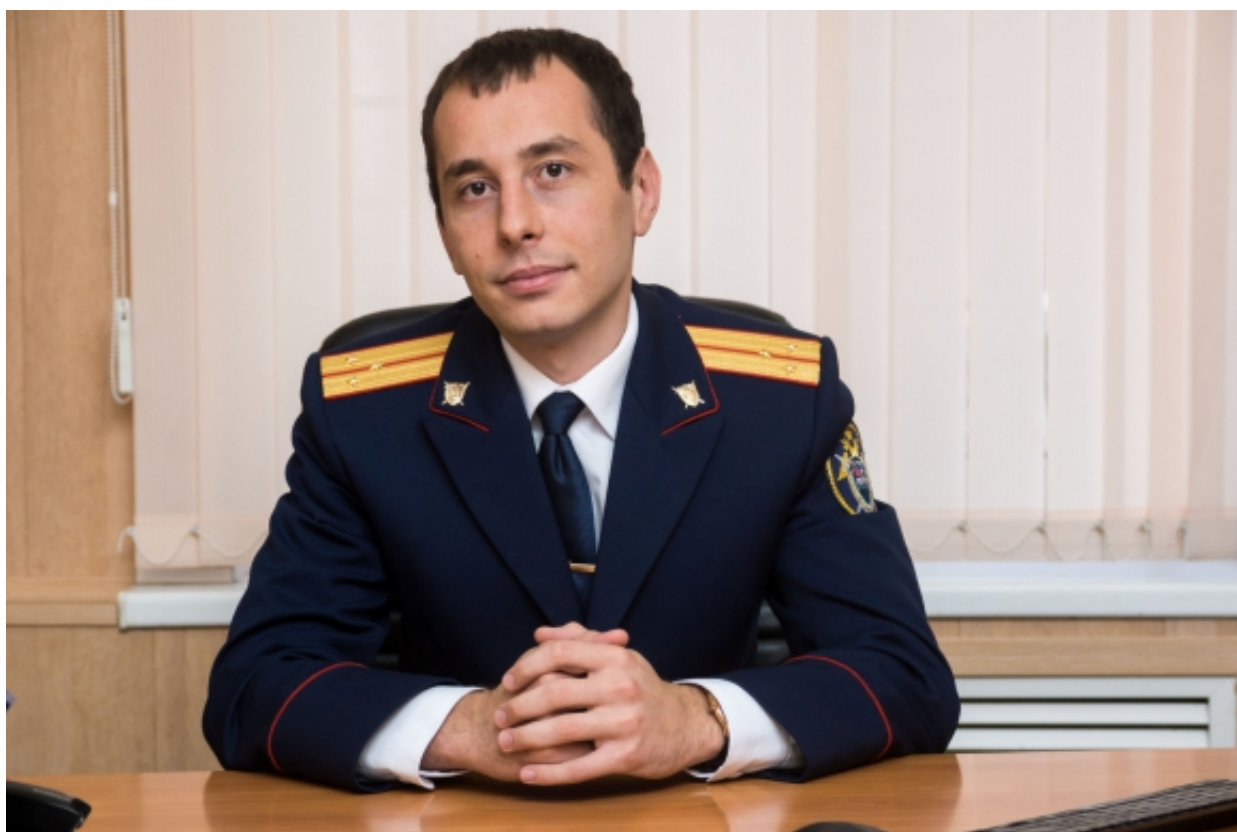

Лучший следователь Самарской области – о банде Потапова, нераскрытом убийстве Лидии Буслаевой, допросах и ...футболе

На минувшей неделе в СУ СК Самарской области отмечали 10-летие со Дня образования Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации. «Комсомольская правда» поздравляет всех причастных с праздником и желает им успехов на службе. Кстати, незадолго до юбилея в региональном управлении выбирали лучших сотрудников. Победителем в своей номинации стал Владимир Сарий, следователь 1-го отдела по расследованию особо важных дел.

Расскажите о своей работе, чем вы занимаетесь?

- В мои обязанности входит расследование преступлений против личности, общественной безопасности, преступлений экстремистской направленности. Если говорить конкретнее, то

наш отдел занимается работой над убийствами, изнасилованиями, разбойными нападениями, похищениями людей, организованной преступной деятельностью, призывами к терроризму и размещением экстремистских материалов в интернете. Преступлений много, часть из них несет насильственный характер.

Почему вы решили выбрать эту профессию?

- Никто из моих родственников никогда в правоохранительных структурах не работал, а я еще со школы хотел стать следователем. Первый человек из семьи, кто такую профессию выбрал. Не знаю, чем было сформировано. Может быть, какие-нибудь фильмы или сериалы криминальной направленности меня расположили к этому. В общем, после 9 класса я пошел учиться в самарский лицей милиции, потом поступил в Самарский государственный университет на юридический факультет, а дальше уже началась практика.

Какое расследование считаете главным в своей карьере?

- Я на службе 5 лет. За этот период было несколько сложных дел. Из более-менее резонансных, расследовал убийство в новогоднюю ночь – с 2014-го на 2015 год. На улице Солнечной было совершено убийство парня, сопряженное с расчленением его трупа. Также была ранена девушка погибшего. Подозреваемый, у которого помимо всего прочего изъяли большое количество оружия, часто менял показания, выдвигал различные версии. То он говорил, что это третьи лица проникли в квартиру и все сделали, то утверждал, что парень с девушкой друг другу сами ранения нанесли ножевые, а он, испугавшись, расчленил труп. В итоге мы во всем разобрались, а мужчина получил заслуженное наказание, вынесенное Самарским областным судом.

Еще мне вспоминается убийство женщины из-за автомобиля и денежных средств. Ее тело спрятали в одном месте, голову в другом. Очень сложно было определить причину смерти, так как женщину сначала задушили, а затем лишили головы. Получилось же так, что один из обвиняемых сидел за рулем, потерпевшая рядом с ним на переднем пассажирском месте. Второй обвиняемый располагался сзади, он накинул на женщину удавку, начал душить, а первый держал руки и также сдавливал ей шею. Из-за этих действий она скончалась. Там еще одному из обвиняемых вменялся целый перечень преступлений – мошенничество, угоны. Дело рассматривал суд присяжных, которые высказались, что подсудимые виновны. В результате они получили длительные сроки лишения свободы.

Эти дела не только сложные, но и жестокие, связанные с расчленением. Они мне запомнились, потому что мы проделали большой объем работы.

Вы расследовали дела в отношении бандитских группировок?

- Да, в прошлом году я направил в суд дело в отношении банды Потапова. Они по найму

совершали нападения на людей. На протяжении года - в Самаре, в Тольятти, один эпизод в Оренбургской области. По этому уголовному делу проходило 14 обвиняемых, несколько человек с нами сотрудничало, их дела были выделены в отдельное производство. В основном деле остались пособники, посредники и заказчики преступлений – 8 человек. Оно рассмотрено в мае этого года, всем вынесен приговор на разные сроки. Сейчас это дело обжалуется в Верховном суде. Отмечу, что работа по раскрытию этих преступлений велась нами совместно с оперативными сотрудниками отдела по борьбе с организованной преступностью ГУ МВД Самарской области.

Все члены этой банды задержаны?

- Нет. Еще один человек, по фамилии Шутов, до сих пор в розыске. Имеется информация о том, что сейчас он участвует в вооруженном конфликте за пределами России.

Проходила информация, что Григорий Жуков, член этой банды, был убит своими же. За что с ним расправились?

- Да, действительно это так. Они получили денежное вознаграждение за нападение на конкурсного управляющего и деньги эти не поделили между собой. По мнению двух членов преступной группы – Тепцова и Шутова – Жуков присвоил себе часть их денежных средств за совершение преступления. За «крысятничество» они решили его убить.

Как вы вышли на всех этих людей?

- Изначально о деятельности этой банды стало известно как раз, когда исчез Жуков. Его родственники заявили о том, что он пропал без вести на своем автомобиле, стали принимать меры к его розыску. Случайно в лесу Тольятти нашли его автомобиль. Человек ехал на велосипеде через лес, зашел в кусты и увидел машину. Сразу стало понятно, что здесь есть криминальный след, раз машина в Тольятти, в глухом лесу. Начали отрабатывать круг общения Жукова, вышли на Тепцова - его друга, который меньше чем за год до этого вышел из колонии, где сидел за убийство. Мы стали отрабатывать его, вызвали на опрос. Изначально он все отрицал, говорил, что не связан с исчезновением Жукова, что у того проблемы с законом и он мог просто скрыться от них. Но с помощью технических мероприятий в отношении круга общения Жукова мы все-таки выяснили правду. Была прослушка телефонных переговоров, и в ходе одного из них Тепцов с другим участником банды сказал информацию, позволившую раскрыть это преступление. Когда мы задержали Тепцова, он уже ничего отрицать не стал, понял, что нам известно о его причастности к убийству. И, осознавая то, что он только освободился после наказания за убийство, совершил новое, и ему с большой долей вероятности грозит пожизненное лишение свободы, он решил заключить сделку со следствием и рассказать о деятельности всей преступной группы и действиях, которые она совершала. Ну а дальше были задержаны основные участники этой банды. Лидер преступной группы – Потапов – тоже пошел с нами на сотрудничество, так как и он недавно освободился

из мест лишения свободы, где отбывал наказание за нанесение тяжких телесных повреждений. Он сообщил о личности посредников. Двое из них также пошли с нами на дальнейший контакт и сообщили уже о заказчиках. Уникальность этого дела в том, что установили не только исполнителей, но и заказчиков. Зачастую, в преступлениях совершенных по найму, последних очень тяжело найти.

Почему?

- По разным причинам. Возможно, киллер полагает, что заказчик будет за молчание обеспечивать его денежными средствами, когда он будет отбывать наказание. Или его семью. Кто-то просто боится, если, допустим, заказчиком является какой-то авторитет, имеющий вес в криминальном мире.

Но сейчас по закону у нас имеется возможность заключить досудебное соглашение, предоставить человеку какие-то преференции, а взамен он сообщит нам какие-то сведения о новых преступлениях, которые нам неизвестны. Мы обеспечиваем его безопасность, а он позволяет нам найти и установить всех виновников преступления.

В Самаре есть преступные формирования, ОПГ. Почему они до сих пор существуют, ведь уже не 90-е?

- Надо понимать, что профессиональная преступность существует на протяжении всей истории. В какие-то периоды, когда социальная обстановка более спокойная, они уходят на второй план, их становится меньше. Когда ситуация позволяет, как было в России в 90-е, они выходили на первый план, их становилось больше. В принципе, ни в один период времени, ни в одной стране не бывает такого, чтобы не было полностью профессиональной организованной преступности. Она существует всегда и везде. Просто, есть такая категория людей, которая ни при каких обстоятельствах не хочет жить честно. Они всегда найдут способ зарабатывать незаконно.

Почему обывателю не видно эту преступность?

- Потому что организованная преступность от обычной отличается тем, что она конспирирована. Эти люди используют одноразовые средства связи, поддельные номера на автомобилях. Вообще, установить и связать, что несколько преступлений совершены одним и тем же человеком достаточно тяжело. И даже в случае задержания они зачастую не дают показания о том, что состоят в каком-то организованном преступном формировании. Зачастую бывает, что таких людей, которые являются членом ОПГ, направляют в суд за какие-то отдельные совершенные преступления. Например, их задерживают с оружием или с наркотическими средствами, ещё за что-то. При этом они не дают показания об организованной деятельности. «Я совершил это преступление и никакое больше», - и все. Дела в отношении них направляют в суд, выносят им приговор, но деятельность ОПГ не

пресекается.

Сформировалось это в 90-е?

- Сейчас в области действуют формирования, которые зародились в 90-е годы, но есть и более новые. Все зависит от лидера, от человека, имеющего лидерские качества и определенный авторитет в преступном мире. В настоящее время я расследую дело в отношении банды, которая совершала в Самаре нападения на граждан, похищала людей и их автомобили. 7 нападений совершено. Схема следующая: они нападают на человека, похищают его вместе с автомобилем, после чего требуют передачи денежных средств, имущества и заставляют человека подписать договор купли-продажи на автомобиль. После того, как деньги и машину им отдавали, похищенного отпускали. По этому делу 5 человек привлекаются к уголовной ответственности. И эта преступная группа сформировалась в 2016 году, не когда-то в 90-е. Они совершали преступления с очень маленькой периодичностью, 7 за месяц практически. И хорошо, что оперативно эту группу задержали. Если бы не была пресечена их деятельность, она могла бы продолжаться.

Расскажите о своих первых делах?

- Молодым следователям изначально доверяют дела небольшой тяжести, ведь они только учатся расследованиям. Когда ты приходишь с института без практики, какие-то резонансные преступления руководство не отдает. Так же начинал и я. Расследовал оскорбление полицейских, убийства на бытовой почве. Сначала я работал в следственном отделе по Новокуйбышевску, а изначально был общественным помощником в следственном отделе по Промышленному району, где мы, кстати, познакомились с супругой, которая тоже работает в Следственном комитете. Было немного проще, за счет того, что я достаточно длительный период времени работал общественным помощником и помогал следователю. Когда я пришел на службу, у меня уже какие-то практические навыки имелись. Сложнее, когда приходишь сразу после института только с теоретическими знаниями.

Какими были первые, расследованные вами убийства?

- Первые убийства – совершенные на бытовой почве. Женщина нанесла ножевые повреждения мужу из ревности. Как правило, когда один член семьи убивает другого, он признает вину, хотя бы частично. Поэтому здесь ничего сложного не было.

По заказным убийствам работали?

- Я принимал небольшое участие в расследовании убийства Олега Дергилева, но был следователем в следственной группе, а не вел это дело.

Как нанимают киллеров? Может ли это сделать рядовой гражданин, ведь вряд ли они

на «Авито» размещают такие объявления?

- Киллеры – это, как правило, лица, умеющие обращаться с огнестрельным оружием. Соответственно, зачастую ими бывают бывшие военные, бывшие сотрудники специальных подразделений, правоохранительных органов. Найти киллера обычно можно только в криминальных кругах, имея каких-то знакомых из этой среды. Человеку, у которого нет таковых, это сделать будет сложно.

Я думаю, что сейчас найти за деньги человека, который совершит убийство, достаточно тяжело. Практически все убийства раскрываются, даже заказные, цифра по раскрываемости близка к 100 %. Поэтому желающих не так много. Во-первых, это связано с очень большим риском. Человек понимает, что если он совершил по найму заказное убийство, то ему светит очень длительный срок.

Есть у вас своя методика допроса?

- Главное – установить психологический контакт с человеком. Люди бывают разные – и обвиняемые, и свидетели. Каждый, кто дает показания, преследует какие-то свои мотивы. Нужно понять, что это за человек, что им движет. В процессе работы у следователя такие психологические навыки формируются. Они позволяют отличить правду ото лжи. Также у нас существуют тактики допроса тех или иных лиц. Но в целом все они основаны на том, чтобы установить психологический контакт и понять, за какие ниточки потянуть, чтобы человек рассказал правду.

Люди чаще всего «сдаются» под тяжестью улик?

- Да, либо желая сотрудничать или просто признаться. Потому что признание вины в любом случае снижает наказание, и некоторые, понимая, что у следователя есть доказательства, дают показания, чтобы суд это как-то учел и вынес наименьшее наказание.

Есть у вас дело, о котором жалеете? Нераскрытое преступление, может быть...

- У меня не было ни одного нераскрытого преступления. Поэтому таких пока нет.

Самое сложное ваше дело?

- Сейчас я заканчиваю уголовное дело в отношении судебных приставов, которые совершали хищения автомобилей. Оно весьма необычное, у нас в практике что-то подобное не видел. На территории Самары действовала преступная группа, которая состояла частично из сотрудников службы судебных приставов и частично из гражданских лиц. Это были хищения автомобилей с использованием служебного положения. Действовали они законспирировано, и было очень тяжело установить эпизоды. Смысл преступлений заключался в том, что они

устанавливали должника по исполнительному производству и подбирали людей с большим количеством долгов, либо таких, которые находились в местах лишения свободы. Также выбирались банки, которые находятся на стадии банкротства. Все для того, чтобы затруднить выявление преступления. После всех манипуляций изымалась машина, человек не возражал, документы не оформлялись, и получалась ситуация, когда банк звонит должнику, спрашивает: «Где ваш автомобиль?» Тот отвечает, что отдал судебным приставам. Те приезжают: «Мы не знаем, мы ничего не забирали». Фактически все заканчивалось тем, что участники процесса думают, что должник вводит всех в заблуждение, и автомобиль он продал. Учитывая, каких подбирали должников, им самим никто не верил. Не сказать, что сложная схема, но при этом на протяжении года им удавалось оставаться безнаказанными и забирать машины.

Оружие приходилось применять вам?

- Нет, таких случаев не было.

Почему некоторые преступления – убийство Буслаевой, например, или исчезновение Душкова – остаются нераскрытыми?

- Конкретно по этим преступлениям я не могу пояснить, потому что я их не расследовал. Но зачастую некоторые преступления совершаются в условиях неочевидности. Надо понимать, что если один человек убивает другого где-то в лесу, хорошо маскирует его труп, применяет какие-то меры предосторожности - на автомобиль ставит похищенные номера, не берет с собой мобильный телефон, обеспечивает себе грамотное алиби – то потом разбить его позицию очень тяжело. Особенно, если нет очевидцев. Кроме того, зачастую сталкиваемся с трудностями, когда нет причины смерти. В случае, когда трупы закапывают, сжигают, скрывают еще каким-то образом, и длительный период времени они не обнаружены, не всегда можно определить, от чего погиб человек. Например, при определенных способах удушения, если тело человека потом пролежало долгое время, вообще нельзя установить причину. При таких обстоятельствах тяжело доказать, что вообще было преступление.

Попадались ли вам маньяки?

- Лично в отношении маньяков дела не расследовал. Когда был помощником в Промышленном районе, в Самаре действовал некий Тарабардин. На моем веку, это единственный человек, которого можно отнести к этой категории. Вообще, такого понятия, как маньяка, в уголовном праве нет. Это больше бытовое понятие, и относят его к человеку, который совершает убийства или изнасилования в большом количестве.

Угрозы вам поступали?

- Никогда. Все люди понимают, что из угроз следователю ничего хорошего не выйдет, потому что наказание достаточно суровое. Угроза человеку, ведущему предварительное

расследование, судье – это дополнительная ответственность на себя, которой вряд ли что-то добьешься. У нас были и есть сотрудники, которым поступали угрозы, но, как правило, очень редко.

Какой у вас любимый детектив?

- Знаете, мне их хватает на работе. Тут столько читаешься за день, что браться за какой-то детективный роман смысла нет.

Много ли у вас свободного времени? Чем вы его заполняете?

- Его, конечно, мало, но в любом случае оно бывает. Я с детства играю в футбол, сейчас у нас своя команда в Самарской любительской лиге по футболу – РФЛ. Играем с друзьями по выходным. Зимой на сноуборде катаюсь. А вообще, если в выходные получается – на дачу выезжаем с семьей.

Расскажите о конкурсе, в котором вы победили?

- Конкурс на лучших следователей ежегодно проводится у нас в следственном управлении. Это первый этап. А есть ещё второй – центральный, по России. В этих конкурсах учитываются основные показатели в работе - направляемость, раскрываемость, количество лиц, привлеченных к ответственности, и так далее. Там целый ряд критериев. Сведения отдаются руководству из каждого отдела, и уже начальством принимается решение о присуждении 1-го, 2-го или 3-го места. В конкурсе две номинации «Лучший следователь отдела по расследованию особо важных дел» и «Лучший следователь районного отдела».

Какие у вас карьерные цели?

- Как и любому мужчине, мне хочется продвинуться по карьерной лестнице как можно дальше. Это нормальное желание любого человека. А конкретно уже работа покажет.

Комсомольская правда

Михаил Горюнов

13.09.2017

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Самарской области

Адрес страницы: <https://samara.sledcom.ru/folder/879154/item/1164152>